

Данилова Ольга Геннадьевна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА "ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ" В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 1920-Х ГГ.

Статья посвящена вопросам организационного оформления общества "Долой неграмотность" (ОДН) в Псковской губернии в 1920-е годы. Автор раскрывает задачи, лозунги, формы и виды деятельности общества. Особое внимание обращается на правовую основу и материальную базу функционирования организации. На основе анализа динамики численности добровольного общества, результативности его практической деятельности, а также характера взаимодействия с другими общественными организациями определяется степень участия ОДН в общественно-политической жизни региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 74-77. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

MAJOR RESULTS OF RUSSIAN ENGINEERING EDUCATION MODERNIZATION IN POST-SOVIET PERIOD OF NATIVE HISTORY

Mariya Nikolaevna Gusarova, Doctor in History, Associate Professor
Department of History
Moscow State University of Instrument Engineering and Informatics
gusyan@bk.ru

The author analyzes the results of native state policy implementation during the last two decades in the sphere of higher technical education system reforming and training of competitive specialists for the economy innovation sectors.

Key words and phrases: higher technical school; modernization; higher education; engineering education; national innovation system; integration; national and federal research universities; reforming.

УДК 94(47)«1921/1927»

Статья посвящена вопросам организационного оформления общества «Долой неграмотность» (ОДН) в Псковской губернии в 1920-е годы. Автор раскрывает задачи, лозунги, формы и виды деятельности общества. Особое внимание обращается на правовую основу и материальную базу функционирования организации. На основе анализа динамики численности добровольного общества, результативности его практической деятельности, а также характера взаимодействия с другими общественными организациями определяется степень участия ОДН в общественно-политической жизни региона.

Ключевые слова и фразы: добровольное общество; пункты ликвидации неграмотности; культурно-просветительская работа; индивидуально-групповое обучение; рецидив неграмотности.

Ольга Геннадьевна Данилова

Кафедра русской истории
Псковский государственный педагогический университет
Olja1502@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА «ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ» В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 1920-Х ГГ. ©

К числу наиболее сложных проблем, доставшихся советской власти в наследство от дореволюционного времени, была почти сплошная неграмотность населения страны. Новая власть, поставив задачу построения социализма, вместе с тем выдвинула идею воспитания человека социалистического общества. Для этого, прежде всего, предстояло ликвидировать неграмотность населения, которое в этом состоянии не могло стать активным создателем нового общества.

В декабре 1917 г. в Наркомпросе РСФСР под руководством Н. К. Крупской был создан внешкольный отдел (с 1920 г. — Главполитпросвет) [13], одной из задач которого стала организация ликвидации неграмотности в стране, то есть массового обязательного обучения неграмотных взрослых, а также неохваченных школой подростков школьного возраста.

Ликвидация неграмотности разворачивалась в условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции. По декрету Совета народных комиссаров «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 г. все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязывалось учиться грамоте на родном или русском языке (по желанию) [12, ст. 592]. Наркомпросу предоставлялось право привлекать всех грамотных лиц к обучению неграмотных на основе трудовой повинности. Задача обучения детей, по каким-либо причинам оставшихся вне школы, решалась посредством создания школ для переростков, а также — в условиях борьбы с беспризорностью — школ при детских домах, колониях и прочих учреждениях, входивших в систему Главсоцвоса. 19 июля 1920 г. СНК создал Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности, подчиненную Наркомпросу.

14 августа 1923 г. ВЦИК и СНК РСФСР издали очередной декрет «О ликвидации неграмотности», установив предельный срок завершения начатого мероприятия, а именно — к 10-летней годовщине Октябрьской революции (7 ноября 1927 г.) [11, ст. 706]. Очевидно, что только силами государственных структур эту сложную проблему, да еще в столь короткий срок, решить было трудно. Выход был в широком привлечении различных слоев общественности.

Для всемерного содействия работе ВЧК по ликвидации неграмотности в 1923 г. в ЦК РКП(б) возникла идея создания общества «Долой неграмотность» (ОДН), которое одновременно выполняло роль координатора работы разных организаций и учреждений, а также вело самостоятельную практическую работу [4, с. 121]. Председателем общества был избран М. И. Калинин, а председателем Центрального правления ОДН — М. С. Эпштейн [5, с. 320]. В ноябре 1923 г. газеты поместили обращение «всероссийского старосты»,

призывавшее организовывать в городах и деревнях ячейки ОДН. Большие надежды на ОДН возлагались и партийными органами Псковской губернии. Псковский Губком РКП(б), оценивая работу по ликвидации неграмотности за 1923-1924 гг., констатировал: «Первый год работы ясно и определенно показал, что самим органам народного образования, что самому советскому государству с работой по ликвидации неграмотности в деревне не справиться, необходимо самое широкое вовлечение в эту работу ОДН... Мы обучили вместо предложенных нам центром 25% общего количества неграмотных всего только 9,55%. Этот чрезвычайно низкий процент мы должны значительно поднять усилиями ОДН» [1, с. 72].

Действительно, проблема грамотности населения на Псковской земле стояла чрезвычайно остро, и не только в сельской местности, но и в городах: на каждую тысячу сельского населения приходилось в среднем 363 неграмотных человека, а на тысячу городского населения — 200 человек [7]. До Октября 1917 г. Псковская губерния по уровню грамотности населения считалась одной из самых отсталых в России: в 1914 г. в ней было лишь 14,6% грамотных [14, с. 263], а по данным 1920 г. этот показатель поднялся до 37%. Самым грамотным уездом являлся Новоржевский (37,6% грамотных), а наиболее отсталым — Опочецкий (35,4%) [10].

Следуя призыву М. И. Калинина, общественность Псковской губернии в январе 1924 г. организовала местное отделение общества «Долой неграмотность» [6, с. 348]. Псковская организация ОДН ставила перед собой следующие задачи:

- всемерная помощь и обслуживание существующей сети пунктов ликвидации неграмотности, установленной органами Грамчека;

- увеличение качественного роста деревенских ячеек ОДН за счет рядового крестьянства, демобилизованных красноармейцев, терармейцев, делегатов женотдела и рядовых комсомольцев;

- вовлечение неграмотных на ликпункты; агитация, оборудование и руководство уголкам ликбеза в избах, читальне, школе; распространение газет «Третий фронт», «Долой неграмотность»; устройство ОДН-вечеров, торжественных выпусков, концертов; наблюдение за окончившими ликпункты [2, д. 148, л. 7].

Под лозунгами «Помните завет Ильича – вступайте в ОДН», «Без знания не достроишь советского здания», «Никому и никогда не поздно сбросить позор неграмотности», «Грамотный, обучи неграмотного» это добровольное общество вступило на путь борьбы не только за грамоту, но и воспитание общественности.

Первостепенной задачей, стоявшей перед псковским ОДН (как, впрочем, и перед другими), стало организационное оформление своей деятельности, а именно — вовлечение в общество возможно большего числа членов, охват ячейками всех уголков губернии. В решении насущной проблемы ликвидации неграмотности советская власть вынуждена была частично отойти от классового подхода: ряды ОДН пополнялись в основном за счет представителей рабоче-крестьянской массы, но в члены его могли быть приняты и граждане, лишённые избирательного права по Конституции, но «готовые пожертвовать свои членские взносы и способности в деле борьбы за грамотность», ибо общество «Долой неграмотность» преследовало чисто культурные цели и являлось некоммерческой организацией. Как правило, участие состоятельных слоев населения в работе ОДН обосновывалось идеей «крестничества», т.е. особого шефства над ликпунктом [Там же, л. 244]. Своего рода благотворительная деятельность проходила под лозунгом «Приобретайте крестников, сделайте ценнейший подарок себе, обществу ОДН и стране, вплетите новый живой побег в венок Ильичу». Шеф («крестный») делал взнос в кассу ОДН для индивидуального обучения определенных лиц, эта сумма закреплялась за «культурным крестником» данного жертвователя, которому он был обязан письменно сообщить об окончании школы [8].

Благодаря мерам по укреплению материальной базы, активной агитационно-пропагандистской работе за короткий период удалось достичь положительных сдвигов в динамике численности общества. В декабре 1924 г. псковская губернская организация ОДН насчитывала 2018 членов [2, д. 150, л. 40]. На протяжении следующего года наблюдался неуклонный рост численности организации, и к июлю 1925 г. она объединяла уже 24547 членов. Спустя год (июль 1926 г.) в рядах псковской организации ОДН числилось 23285 членов, к июлю 1927 г. количество их стабилизировалось на прежней отметке, хотя несколько изменилось соотношение сельских и городских ячеек - в сторону сокращения числа последних [14, с. 226; 16, с. 34]. Основной причиной этого стала перерегистрация членов ОДН, в процессе которой состав губернской организации упорядочился: числившиеся только «на бумаге» члены, т.е. не принимавшие участия в работе, были исключены из его рядов.

Следующим шагом в организационном строительстве и укреплении деятельности общества стало открытие псковским ОДН сети пунктов ликвидации неграмотности (ликпунктов) по губернии: в 1925 г. их во всех уездах насчитывалось 421, а через год – 265 [2, д. 253, л. 21]. Такая «отрицательная» динамика объясняется, во-первых, закрытием некоторых ликпунктов в процессе проводимой перерегистрации членов общества, а во-вторых, слиянием нескольких первичных (небольших и слабых) «ячеек» борьбы с неграмотностью в более крупные объединения. Ввиду низкого образовательного уровня сельских жителей численность ликпунктов на селе более чем в 10 раз превышала их количество в городах, где помимо них ликвидацией неграмотности взрослого населения занимались школы грамотности при предприятиях, вечерние школы, а также клубы. Сказывалась также сильная разбросанность большого числа мелких населенных пунктов, чем особенно характеризовалась Псковская губерния.

Наряду с положительными моментами, в работе псковской организации ОДН имелись и существенные недостатки. Добровольное общество, увлекшись задачей усиленного роста своих рядов, в то же время мало занималось подготовкой актива. А его, особенно в деревенских ячейках, было крайне недостаточно, имевшийся же в небольшом числе был крайне перегружен множеством других общественных поручений. Так, например, Опочецкий волсовет ОДН состоял всего из трех человек, один из которых (волполитпросветорганнатор) имел 13(!) различных нагрузок, загруженными были и другие, поэтому работы на должном уровне ожидать от них было трудно. На местах очень часто не было надлежащего учета: председатель волсовета порой не имел точных сведений о составе ячеек, не знал секретарей последних.

Слабой оставалась связь губернского центра с уездными отделениями, для координации действий которых предполагалось заслушивание докладов с мест на пленумах губернского правления ОДН. По заявлению руководящих органов псковской организации, эту проблему удалось решить ко времени I Губернского съезда ОДН, проходившего 28-30 ноября 1925 г. На нем Председатель Губернского Совета И. В. Малышев заявил: «I съезд дал нам нравственную спайку губернских организаций: губсовет осознал свои обязанности перед уездными организациями, и последние, в свою очередь, поняли необходимость отказаться от полного «самостийства» и поддерживать связь с губсоветом» [15, с. 11]. Напротив, в протоколе совещания при губернской РКИ от 29 апреля 1925 г., посвященного обследованию общественных организаций, говорилось, что необходимая связь губернской организации ОДН с уездными отделениями отсутствовала, последние не представляли своевременно отчеты о работе, вступительные и членские взносы взимались далеко не везде, в некоторых местах они превышали установленные конференцией нормы [9]. Так, на станции Пустошка Себежского уезда членский взнос в ОДН составлял 25 копеек, а членская книжка стоила 30 копеек [3]. О некоторых подвижках в деле упрочения структуры добровольного общества можно говорить только к моменту II Губернского съезда ОДН 29-31 декабря 1926 г., когда была установлена «живая и письменная связь с местами, выражающаяся в обследовании усюветов членами губсовета» [15, с. 17].

Одним из ключевых вопросов, стоявших перед псковской организацией ОДН, стало уяснение форм и видов деятельности. Общество стремилось к планомерной работе, определяя перспективы ликвидации неграмотности населения в губернии и привлекая для этого имевшиеся ресурсы. Так, планом ликвидации неграмотности в 1924 г. предполагалось обучение 20 тыс. чел., фактически же он оказался перевыполненным на 50% (обучено 30 тыс. чел. - 12% всего ранее неграмотного населения губернии) [2, д. 148, л. 254]. Такая положительная динамика в работе добровольного общества определялась не только энтузиазмом ликвидаторов, но и некоторыми материальными стимулами в работе. Например, в 1926-27 гг. была введена сдельная система оплаты труда учителей — по 3 руб. за каждого обученного [Там же].

Основной формой «борьбы за грамотность» стало привлечение взрослого населения в пункты ликвидации неграмотности, но не меньшую роль играло индивидуально-групповое обучение. Последнее, в свою очередь, способствовало ликвидации неграмотности значительной части населения, не имевшего возможности отрываться от дома для посещения ликпунктов. Кроме того, ОДН совместно с губоно обратилось с просьбой к учительству об инструктировании учащихся старших групп и всяческом поощрении тех из них, кто принимал активное участие в обучении неграмотных, - вплоть до того, чтобы помещать имена детей, проявивших себя в этой работе, на красную доску [15, с. 19]. Принимали в этом участие и учащиеся средних специальных учебных заведений. Так, во время каникул учащиеся губсовпартшколы, педтехникума и земтехникума проводили обследование низовых сельских ячеек. Одной из наиболее активных являлась ячейка ОДН школы II ступени имени Пушкина в Опочке, которая своими силами обучила 75 чел. неграмотных и завербовала в свои ряды еще 75 чел. [2, д. 253, л. 15]. Однако основную работу по обучению неграмотных вели учителя, имевшие 18-часовую недельную нагрузку. Позже к таковой деятельности стали привлекаться лица, окончившие ликпункты.

Но относительно высокие результаты в работе, а иногда и превышение плановых показателей, нередко перечеркивались или сводились на нет фактами рецидива неграмотности: случалось, что до 50% окончивших ликпункты теряли полученные знания и умения, вновь пополняя ряды неграмотных [Там же, л. 32]. Объяснялось это плохой посещаемостью ликпунктов, слабой подготовкой ликвидаторов неграмотности, порой их безответственностью, порождавшей низкое качество образовательных услуг, предоставляемых взрослому населению. Для изменения сложившегося положения требовалось, прежде всего, улучшить работу волостных ячеек, поэтому обязанность подбора кадров ОДН была возложена на волостные советы, призванные вовлечь в ряды общества и активную его работу всех школьных работников, а учащихся школ, особенно старших групп - в ряды друзей ОДН. Предполагалось проводить обследование волостных ячеек не менее двух раз в год, в каждой волости организовать комиссии по борьбе с рецидивом неграмотности. Последние призваны были изучать причины, порождавшие рецидив в каждом конкретном случае, и изыскивать меры для его предупреждения. Во всех ликпунктах вводилось обязательное наблюдение за аккуратной посещаемостью занятий, а для закрепления полученных навыков и развития стремления к самообразованию с учащимися во внеурочное время проводились беседы и читки. Окончившие ликпункт вовлекались в школы и кружки малограмотных.

Псковское ОДН, однако, в своей деятельности почти не использовало возможностей и ресурсов других общественных организаций и добровольных обществ, например, профсоюзных и комсомольских, связь с которыми у него была очень слабой [Там же, л. 8]. Отсутствовали в составе ОДН и партийные фракции, выборы руководящего состава объединения проходили без участия членов партии. Так, в состав правления ОДН в 1925 г. был избран только один член ВКП(б), поэтому не было тесной связи и с партийными организациями.

В 1920-е гг. общество «Долой неграмотность» постепенно занимало все более заметное место в общественно-политической жизни Псковской губернии, о чем свидетельствует не только рост численности рядов общества, но и масштаб его работы. Несмотря на погрешности в деятельности, организациями общества была проведена огромная работа культурно-просветительского и агитационно-пропагандистского характера. Губернская организация «Долой неграмотность» способствовала активизации сил передового отряда интеллигенции - учительства. Тысячи жителей Псковской губернии, научившись читать и писать, познали радость знания и могли через газету и книгу «говорить со всем миром». Такую оценку деятельности ОДН высказали М. И. Калинин, Н. К. Крупская и А. В. Луначарский на I Всероссийском съезде общества, проходившем в Москве с 18 по 24 января 1926 г. Именно тогда была подчеркнута государственная важность

работы ОДН – «маленького дела на фоне большого строительства». Ведь поднятие культуры, и в первую очередь преодоление неграмотности, были насущными задачами того времени в связи со ставкой на создание тяжелой индустрии и подъем сельского хозяйства. Кроме того, ликвидация неграмотности рассматривалась как непереносимое условие обеспечения сознательного участия всего населения в политической жизни страны.

Список литературы

1. **Борьба с неграмотностью** // Известия Псковского губкома РКП(б): сборник статей. 1924. № 8.
2. **Государственный архив новейшей истории Псковской области** (ГАНИПО). Ф. 1. Оп. 4.
3. **Долой неграмотность** // Псковский набат: орган Псковского губкома РКП(б) и губисполкома. 1925. 24 февраля.
4. **Ильина И. Н.** Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2000. 243 с.
5. **Культурное строительство в РСФСР. 1917-1927.** М., 1975. Т. 1. Ч. 2. 462 с.
6. **Летопись земли Псковской: годы и события.** Псков: ПГПУ, 2007. 488 с.
7. **Малышев И. В.** В борьбе за грамоту // Псковский набат: орган Псковского губкома РКП(б) и губисполкома. 1925. 18 февраля.
8. **Малышев И. В.** Год борьбы за грамоту // Там же. 14 февраля.
9. **Миндлин Д.** Борьба с неграмотностью // Там же. 6 января.
10. **Неграмотность должна быть ликвидирована** // Там же. 1921. 30 октября.
11. **О ликвидации неграмотности:** Декрет от 14.08.1923 г. // Сборник узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1924. № 72.
12. **О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР:** Декрет от 26.12.1919 г. // Там же. 1919. № 67.
13. **Псковский край в истории СССР:** очерки истории / отв. ред. Г. М. Дейч, С. И. Колотилова. Л.: Псковское отделение Лениздата, 1970. 479 с.
14. **Псковский край:** краеведный сборник. Псков: Новая жизнь, 1927. 261 с.
15. **Псковское общество «Долой неграмотность».** Губернский съезд: материалы и резолюции. 29-31 декабря 1926. Псков: Издательство Псковского губсовета ОДН, 1927. 69 с.
16. **Рожков А. Ю.** В кругу сверстников. Жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов: в 2-х т. Краснодар: Перспективы образования, 2002.
17. **Слезин А. А.** «Миру крикнули громко...». Тамбов: ИПЦ ТГТУ, 2002. 146 с.
18. **Слезин А. А.** Социально-политические аспекты участия комсомола 1920-х годов в ликвидации неграмотности // Молодежь России: история и современность. Омск, 2002. Вып. 3. С. 37-45.

“DOWN WITH ILLITERACY” SOCIETY ACTIVITY WITHIN PSKOV PROVINCE IN THE 1920S

O'l'ga Gennad'evna Danilova
Department of Russian History
Pskov State Pedagogical University
Olja1502@yandex.ru

The author discusses the questions of “Down with Illiteracy” (DWI) society institutionalization within Pskov province in the 1920s, reveals the goals, slogans, forms and types of the society activity, pays special attention to the legal basis and material base of organization functioning and determines the degree of DWI participation in the region political life based on the analysis of voluntary society population dynamics, practical activity efficiency, as well as the nature of the interaction with other social organizations.

Key words and phrases: voluntary society; illiteracy liquidation units; cultural and educational activities; individual-group training; illiteracy lapse.

УДК 7.034.7

В статье рассмотрена проблема семантики и смысловой интерпретации голландской живописи XVII в. На основе иконологического метода анализируются картины бытового жанра мастеров Делфта, исследуются их сюжетные параллели в дидактической эмблематике. Автор приходит к выводу о том, что эмблематика служила источником содержательной стороны произведений голландского искусства.

Ключевые слова и фразы: бытовой жанр; голландская живопись XVII в.; эмблематика; семантика; реализм; Делфт.

Анна Алексеевна Дмитриева, кандидат искусствоведения, доцент
Кафедра истории западноевропейского искусства
Санкт-Петербургский государственный университет
annadmi@mail.ru

**СМЫСЛОВАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ГОЛЛАНДСКОЙ ЖИВОПИСИ
И ЭМБЛЕМАТИКИ XVII ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖНИКОВ ДЕЛФТА)®**

Одной из актуальных проблем в изучении произведений западноевропейского искусства XVII в. остается их смысловая и семантическая интерпретация. Особенно остро данный вопрос встает при исследовании